

УДК 94 (571)

В.В. ЛЕСНИЧЕНКО

(lesnichenko.valeria@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СИБИРИ В XVI – XVIII вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ*

*Анализируются труды ученых по проблеме русской колонизации Сибири в XVI – XVIII вв.
Выявляются разнообразные точки зрения на характер колонизации Сибири.*

Ключевые слова: *Сибирь, колонизация.*

Более четырех столетий назад казачья дружина, возглавляемая Ермаком, преодолела «Каменный пояс» Уральских гор и, разгромив Сибирское ханство, заложила основу «Азиатской России». Это событие послужило началом колонизации Сибири, которая охватывает собой несколько столетий. С конца XVI в. начинается активная миграция населения за Урал, вглубь сибирских земель. Феномен колонизации – это ключевая проблема истории Сибири, которая до сих пор имеет множество дискуссионных вопросов и споров о ее характере и целях.

Вместе с тем, проблема является актуальной, потому как территория нашей страны складывалась постепенно, экономические и культурные компоненты были неоднородны, каждый регион развивался по-своему. Новые территории, которые были присоединены в результате колонизации, уже были заселены различными народами. Происходил диалог культур, и начинала складываться новая ментальность. На сегодня Сибирь – это стратегически важный регион для России, который является не только экономической опорой, но и мощным культурным центром.

Переходя к теме исследования, необходимо отметить, что всю историографию по данной проблеме можно разделить на три этапа: первый – историография дореволюционная; второй – историография советского периода и третий – современная историография.

Дореволюционный этап охватывает работы, написанные в середине XVIII – начале XX в. Первым историком, который приступил к изучению процесса колонизации Сибири, был Г.Ф. Миллер. В своей работе «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена» Миллер отмечает, что процесс колонизации Сибири сводился к постепенному покорению местных народов небольшими вооруженными отрядами. На покоренных территориях возводились остроги, которые развивались, расстраивались и впоследствии становились городами. Главную роль в колонизации Сибири Миллер отводит правительству и инициативе служилых людей [8]. Его коллега И.Э. Фишер, побывавший в Камчатской экспедиции и издавший сокращенный вариант «Истории Сибирской», также считал, что ведущую роль в колонизации Сибири играло правительство.

В начале XIX в. Н.М. Карамзин написал «Историю государства Российского». Сибири в ней отводится одна глава, описывающая поход Ермака. Согласно его мнению, ведущую роль в колонизации Сибири на начальном этапе играло государство. Например, в походе Ермака Строгановы снарядили экспедицию по указанию Ивана Грозного, а казаки Ермака являлись лишь проводниками царской политики в Сибири [6].

Важным этапом изучения вопроса о русской колонизации Сибири стал труд П.А. Словцова «История Сибири. От Ермака до Екатерины II». Он также поддерживает тезис о том, что колонизация Сибири поддерживалась правительством. При этом П.А. Словцов не исключал роли частной купеческой и крестьянской инициативы в освоении земель за Уралом [13].

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Историк П.И. Небольсин приходит к выводу, что происходила смешанная колонизация Сибири. Первые «засельники» края были промышленными и служилыми людьми – «покорителями»; затем правительство начинает переселить за Урал крестьян из европейской части страны, и одновременно сюда устремляются вольные переселенцы, которые пытались избавиться от крепостнического гнета [9]. Таким образом, Небольсин выделяет три элемента колонизации Сибири: промышленники и служилые люди, крестьяне, переселяемые государством и вольные переселенцы.

Профессор Казанского университета А.П. Шапов считал, что ведущая роль в освоении Сибири принадлежала вольнонародной инициативе. «Стихийный процесс освоения Сибири в условиях борьбы с климатическими трудностями, использования опыта местных племен привел к неизбежному этническому смешению с этими последними, к созданию особого типа русского народа – европейско-сибирского» [15, с. 31–35]. Однако ученый в своем труде игнорировал роль правительственной инициативы на начальном этапе освоения территорий за Уралом.

Интересны исследования публициста Н.М. Ядринцева и этнографа-публициста Г.Н. Потанина. Объединяющей идеей их исследований является идея об автономности Сибири. В своих работах они определяли вольнонародную колонизацию как решающий фактор присоединения Сибири, но при этом говорили, что государство сумело воспользоваться народными успехами в деле освоения территорий за Уралом [16].

Из работ, охватывающих более широкие хронологические и территориальные рамки, следует отметить труд М.К. Любавского «Историческая география России», где вопросу о колонизации Сибири посвящены три главы. Исследователь отмечает, что «Настоящими покорителями Сибири были обыкновенные русские люди, которых московское правительство отправляло в Сибирь по указу и по прибору, и которые понемногу, но неустанно и последовательно занимали новые земли для своего государя и обьясачивали живших на них «народцев»» [7, с. 223–224]. Таким образом, М.К. Любавский, также как и его предшественники, отводил главную роль государству, которое направляло население для освоения территории и даже получения выгоды с этого освоения.

В целом, дореволюционный этап историографии колонизации Сибири – это период становления исторического знания о землях Сибири. Ведущим является тезис о ключевой роли государства в освоении Сибири. Доминировала тематика военного аспекта присоединения новых территорий, выражавшаяся в описании подчинения коренных жителей Российскому государству.

Историография советского периода приходится на 20–90-е гг. XX в. Первой проблемой, которая более всего интересовала историков стала проблема о характере колонизации (присоединения) Сибири. Среди работ ученых данного периода необходимо выделить исследование С.В. Огородникова. Он начал изучать отдельные сюжеты колонизации Сибири еще до революции. В работе «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI – XVIII веке» историк продолжал традиции дореволюционной историографии, поддерживающей тезис о государственной колонизации Сибири. Также опирался на положение о насильственном характере присоединения Сибири, изучал в основном деятельность правительства и воеводской администрации, рассматривал ясную политику правительства в Сибири в качестве одного из методов колонизации Сибири Московским государством [10].

Совершенно новое видение данного вопроса представляет собой монография С.В. Бахрушина под названием «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.». Его схема выглядела следующим образом: «промысловая масса» расчистила поле деятельности для частных предпринимателей, а те в свою очередь для государства [3, с. 145]. Ученый сделал вывод о том, что «с выходом русских на Енисей правительство утрачивает и способность, и возможность руководить ходом присоединения страны» [Там же, с. 159]. С.В. Бахрушин впервые исследовал неизвестные ранее стороны воеводской администрации, плюсы и минусы деятельности воевод Ю.Я. Сулешова и П.И. Годунова, а также особенности освоения Сибири служилыми людьми. Он считал, что многие историки преувеличивали роль вольнонародной колонизации, особенно на первых этапах освоения региона, и что вообще до 1861 г. земледельческая крестьянская колонизация не была основной [3].

Среди историков конца 50-х г. XX в. подробное изучение колонизации Сибири на основе значительного количества документов предпринял В.И. Шунков. В своем труде он сумел доказать, что уже в XVII в. происходит крестьянские переселения за Урал, прежде всего вольные, но также и организуемые правительством, привели к созданию основных земледельческих районов и оседлого слоя землепашцев. Главной причиной массового переселения русского народа в восточные регионы страны В.И. Шунков считал крепостное право, а также наличие в Сибири огромного фонда пригодных для сельскохозяйственного освоения земель [14].

В ряде работ П.Н. Павлова и М.М. Громыко, посвященных различным сторонам колонизации, большое внимание уделяется периоду 1730–80-х гг., ранее малоизученный. Зачастую впервые, привлекая огромный фактический материал источников этого времени, М.М. Громыко проанализировала дальнейшее развитие миграционных процессов в Западной Сибири – освоение южных лесостепных и степных регионов в поисках удобных для землепашества незаселенных земель. Хотя стремление государства прикрепить переселенцев к земле, должно было сдерживать вольную колонизацию, на юге Сибири пограничные интересы и забота об обеспечении рабочей силой заводов и рудников заставляли администрацию легализовать крестьянскую инициативу. «И вольная, и смешанная формы колонизации, осуществлялись в основном сибирским крестьянством, выходцами из ранее освоенных территорий» [4, с. 178].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что советская историография возобновила исследование вопроса о характере колонизации Сибири и внесла новые положения, касающиеся данного вопроса. Появилось большое количество узконаправленных работ, связанных с русской колонизацией. Советская историография расширила представления о характере и методах колонизации территории.

Переходя к третьему – *современному этапу историографии*, необходимо отметить, что в 90-х гг. XX в. большую популярность в научной среде приобретает теория «фронта», который связан с освоением Дикого Запада в США. Первое выражение теория получила благодаря усилиям Д.Я. Резун и других ученых-сибиреведов, которая была оформлена в монографиях «Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв» и «Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов». Под фронтом Д.Я. Резун понимает область взаимодействия между русским и местным населением Сибири. Это взаимодействие не ограничивалось только военно-политическими контактами, оно также предполагало культурные и хозяйственные точки соприкосновения. Затрагивая проблему о характере колонизации Сибири Д.Я. Резун писал: «Европейцы отправлялись за океан, спасаясь от политических и религиозных преследований, в надежде поправить свое материальное положение. За землепроходцами стояло феодальное государство. Оно своей мощью и ресурсами обеспечивало быстрый рывок на восток. Оно и в последующем контролировало приток населения в регион. “Вольнонародная” колонизация представляла исключение. Правительство всячески ограничивало и запрещало свободное переселение в Сибирь. Поэтому крепостное крестьянство зачастую использовало ссылку в Сибирь как способ приобретения свободы. Лишь в самом конце XIX в. происходит изменение курса переселенческой политики, выразившееся в учреждении Переселенческого управления и принятии ряда законодательных актов, существенно облегчавших крестьянские переселения» [12, с.18–34]. Д.Я. Резун придерживался мнения, что колонизация Сибири шла вольнонародным путем, в который активно вмешивалось государство.

В начале XXI в. основное внимание исследователей Сибири было направлено на теоретическое осмысление процесса колонизации новых территорий. В 2002 г. появляется монография А.С. Зуева «Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века». Согласно взглядам ученого, присоединение Сибири происходило исключительно военным путем. Русские первопроходцы обманывали, эксплуатировали и истребляли местное население. В ответ они получали ожесточенный отпор со стороны «сибирских инородцев» [5, с. 166–167].

Определенный интерес представляет коллективная монография уральских ученых В.В. Алексеева, Е.В. Алексеева, К.И. Зубкова, И.В. Побережникова. В работе опровергается тезис об отставании

Сибири в XVI – XVII вв. от территории центральной части Российского государства. Сибирь представляется отдельным миром, который до и после прихода русских развивался по своим собственным законам. Процесс взаимодействия Сибири и России следует рассматривать как диалог цивилизаций, в результате которого изменился не только облик отдельной территории, но и государства в целом. Доказательство вышеприведенной концепции строится на основе сравнения освоения Сибири и США в экономике, политике, культурной сфере. Ученые делают вывод об отличии между методами присоединения новых земель к центру России и расширением пространств США. Последние проводили увеличение площади государства путем насильственной колонизации, а Российское государство увеличивалось путем равного взаимодействия с Сибирью [1].

Таким образом, на современном этапе исследования проблемы колонизации Сибири появляются новые теории и концепции, колонизация Сибири сравнивается с освоением Дикого Запада в США, развиваются противоположные мнения о военном подчинении сибирских народов и о взаимодействии пришлого русского населения с аборигенным. Но вместе с тем, продолжается дискуссия о характере и методах колонизации и остается еще множество неизученных вопросов.

Литература

1. Алексеева В.В., Алексеева Е.В., Зубкова К.И., Побережникова И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI – XX вв. М.: Наука, 2004.
2. Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.Я., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н. Новые земли и освоение Сибири в XVII – XIX вв.: очерки истории и историографии. Новосибирск: Сова, 2006.
3. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.
4. Громыко М.М., Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск: Издательство Красноярского государственного педагогического института, 1972.
5. Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Новосибирск: Издательство Новосибир. гос. ун-та, 2002.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 кн. Кн.3. Ростов н/Д.: «Феникс», 1994.
7. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000.
8. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб.: Императорская Академия наук, 1750.
9. Небольсин П.И. Покорение Сибири. СПб.: Русская симфония, 2008.
10. Огородников С.В. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI – XVIII вв. // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского университета. Иркутск: Иркутская государственная типография, 1921.
11. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири. Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1907.
12. Резун Д.Я. Ламин В.А., Мамсик Т.С., Шиловский М.В. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв. Новосибирск: ИДМИ, 2001.
13. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006.
14. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
15. Щапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1906.
16. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Типография И. М. Сибирякова, 1892.

LESNICHENKO V.V.

Volgograd State Soaio-Pedagogical University

RUSSIAN COLONIZATION OF SIBERIA IN THE XVI-XVIII CENTURIES: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

The work analyzes the works of scientists on the problem of Russian colonization of Siberia in the 16th – 18th centuries. Various points of view on the character of the colonization of Siberia are revealed.

Key words: Siberia, colonization.